

ГУБЕРНІЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЪ СРЕДАМЪ

Подписная цѣна: Въ годъ—6 р., 6 мѣс.—3 р. 50 к., 5 мѣс.—3 р. 4 мѣс.—2 р. 50 к., 3 мѣс.—2 р., 2 мѣс.—1 р. 50 к. и 1 мѣс.—1 р. Иногородніе приплачиваютъ за пересылку 1 рубль.

Цѣна за полное годовое изданіе для обязательныхъ подписчиковъ 3 руб. Иногородніе приплачиваютъ за пересылку 1 руб.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го апрѣля 1902 года мѣрлин Государственнаго совѣта, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Управлющимъ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, установлена на предстоящее съ 1-го Января 1904 года четырехлѣтне плата за печатаніе обязательныхъ, кромѣ судебныхъ, объявленій въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

I. Плата за обязательныя объявленія, кромѣ судебныхъ, помѣщаемыя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, опредѣляется за одну строку корпуса въ 30 буквъ на первой страницѣ 20 коп. и на послѣдней 10 коп.

II. Плата за объявленія, печатаемыя инымъ шрифтомъ съ употребленіемъ рамокъ, украшеній и полиграфіей, взимается по расчету количества строкъ шрифта набора корпуса въ 30 буквъ, могущихъ помѣститься въ занимаемой объявленіемъ площади.

и ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

III. При повтореніи объявленій дѣлается скидка за два раза и болѣе 10%.

IV. При разсылкѣ объявленій на отдѣльныхъ листахъ въ видѣ прибавленій къ Губернскимъ Вѣдомостямъ, взимается, кромѣ почтовыхъ расходовъ, одинъ рубль со 100 экземпляровъ.

V. За доставку оправдательнаго нумера взимается особо по 20 к. за экземпляръ. Частыя объявленія печатаются въ неофициальной части по 20 коп. со строки пята или по расчету за занимаемое мѣсто, когда объявленія печатаются одинъ разъ, за два раза—30 коп. и за три раза—36 коп.

Объявленія для „Томск. Губ. Вѣд.“ изъ Москвы, Петербурга, Прибалтійскаго края, Царства Польскаго, Кіева, Харькова, Кавказа и всѣхъ мѣстъ изъ заграницы принимаются исключительно Торговцемъ Домомъ Л. Э. Метцль и К^о въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. Сытова, и въ его отдѣленіи въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская № 11, Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ „Губернскихъ Вѣдомостей“, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ.

Отдѣльный номеръ стоитъ 25 коп.

Воскресенье, 10-го іюня.

Предполагая издавать при Губернской Типографіи Памятную Книжку Томской Губерніи, прошу Торгово-Промышленныя заведенія, а равно и лицъ, желающихъ помѣстить свои объявленія въ упомянутой книжкѣ, обращаться устно или письменно къ казначею Томскаго Губернскаго Управленія, ежедневно отъ 11 до 2 часовъ дня.

Цѣна за объявленія установлена слѣдующая:

1 страница	40 руб.,
1/2 страницы	25 руб.,
1/4 страницы	15 руб.,

остальныя формы объявленій по взаимному соглашенію.

И. д. Губернатора, Баронъ Нолькенъ.

Временный Томскій Генераль-Губернаторъ, Полковникъ Баронъ Н. С. Нолькенъ, принимаетъ просителей для личныхъ объясненій отъ 10-ти до 11-ти часовъ утра и служащихъ лицъ отъ 11-ти до 12 час. дня по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ Губернаторскомъ домѣ.

Лицъ служащихъ, прибывающихъ изъ уѣздовъ, принимаетъ ежедневно и во всякое время

И. д. Томскаго Губернатора, Полковникъ Баронъ Н. С. Нолькенъ, принимаетъ просителей для личныхъ объясненій отъ 10-ти до 11-ти часовъ утра и служащихъ лицъ отъ 11 до 12 час. дня по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ Губернаторскомъ домѣ.

Лицъ служащихъ, прибывающихъ изъ уѣздовъ, принимаетъ ежедневно и во всякое время.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Отдѣль второй: Приказы. Протоколы Постановленія. Объявленія.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Передовая. Представленіе волынской депутации Государю Императору. Русская печать. По Сибири. Внутреннія извѣстія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

ОТДѢЛЪ II.

Приказы И. д. Томскаго Губернатора.

18 Мая 1907 г. № 19.

Отзывается командированный къ вр. исп. обязанности сверхштатнаго помощника Смотрителя Томскаго тюремнаго замка, состоящій въ штатѣ Томскаго Губернскаго Управленія, по Тюремному Отдѣленію, Губернскій Секретарь

Уминскій изъ настоящей командировки, согласно прошенію, и командированъ въ распоряженіе Начальника Томскаго № 1 исправительнаго арестантскаго отдѣленія, безъ содержанія.

4 Іюня 1907 г. № 10.

Запасные военно-ветеринарные фельдшера Степанъ Чупахинъ, Нестеръ Балашовъ, Василій Котельниковъ и Лука Шлыковъ назначены съ указаннаго числа на свободныя вакансіи участковыхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ: Чупахинъ—въ с. Боготоль, Маринскаго уѣзда, Балашовъ—въ с. Ишимъ Томскаго уѣзда, Котельниковъ—въ с. Коробейниковское Бійскаго уѣзда и Шлыковъ—въ с. Николаевское Томскаго уѣзда.

4 Іюня 1907 г. № 20.

Отчисляются отъ должности за переходомъ на службу въ другую губернію и. д. Помощника III разряда Начальника Томскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Коллежскій Регистраторъ Нестеровъ, съ 1-го іюня.

4 Іюня 1907 г. № 21.

Допускается состоящій въ штатѣ Томскаго Губернскаго Управленія по Тюремному Отдѣленію канцелярскій служитель Сушневицъ къ вр. и. д. Помощника III разряда Начальника Томскаго Исправительнаго арестантскаго отдѣленія, съ 4 іюня.

4 Іюня 1907 г. № 22.

Командируется состоящій въ штатѣ Томскаго Губернскаго Управленія по Тюремному Отдѣленію канцелярскій служитель Александръ Съченновъ въ распоряженіе Смотрителя Томскаго тюремнаго замка для исполненія обязанностей Помощника Смотрителя, сверхъ штата.

4 Іюня 1907 г. № 1466.

Запасные военно-ветеринарные фельдшера Михаилъ Илларионовъ Костенинъ и Варсоломей Осеевъ Нелеинъ командированы съ указаннаго числа въ Каинскій уѣздъ для мѣропріятій противъ эпизоотій.

5 Іюня 1907 г. № 60.

Увольняется, согласно прошенію, вр. и. д. Помощника Пристава 1 уч. города Томска прапорщикъ запаса Анатолій Малюга отъ должности и службы въ отставку.

5 Іюня 1907 г. № 61.

Опредѣляется, согласно прошенію, отставной Коллежскій Регистраторъ Петръ Лодзейскій вновь на государственную службу и назначается на должность Помощника Пристава 1 уч. города Томска.

5 Іюня 1907 г. № 62.

Крестьянинъ с. Лобина, Карасукской вол., Барнаульскаго уѣзда, Никифоръ Литвиновъ утверждается въ званіи Почетнаго Блюстителя при Лобинскомъ сельскомъ юбилейномъ одноклассномъ М. Н. Пр. училищѣ.

6 Іюня 1907 г. № 8189.

Утверждаются: Иванъ Викторовичъ Быновъ, согласно избранію Думы, въ должности члена, Барнаульскаго Городской Управы и Семенъ Давыдовичъ Червовъ—въ должности Городскаго Секретаря; оба на четырехлѣтіе съ 1907 г. да.

Постановленіе Начальника Томскаго Горнаго Управленія.

1 Іюня 1907 года.

Отправляясь для осмотра горныхъ и золотыхъ промысловъ въ предѣлахъ Енисейской губерніи, исправленіе во время моего отсутствія, начиная съ 2 сего іюня, должности Начальника Томскаго Горнаго Управленія, на основаніи § 10 Инструкціи этому Управленію, поручаю Помощнику Начальника Горнаго Управленія, Горному Инженеру, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Маурову. Исполненіе же обязанностей Помощника Начальника Томскаго Горнаго Управленія возлагаю на Юрисконсульта Коллежскаго Совѣтника Шарнина.

Протоколъ Врачебнаго Отдѣленія Томскаго Губернскаго Управленія, утвержденный И. д. Губернатора.

5 Іюня 1907 г. № 101.

Поручается Директору Томской акушерско-фельдшерской школы, Надворному Совѣтнику лѣкарю Александру Занурцеву временное исполненіе обязанностей Помощника Томскаго Губернскаго Врачебнаго Инспектора впредь до особыхъ распоряженій, не слагая съ него прямыхъ обязанностей.

Протоколы Врачебнаго Отдѣленія Томскаго Губернскаго Управленія

5 Іюня 1907 г. № 100.

Командированный въ распоряженіе Томскаго участковаго врача, для усиленія медицинскими заболѣваніями, медицинскій фельдшеръ Семенъ Федоровъ отзывается изъ означенной командировки съ 1 Іюня сего года.

6 Іюня 1907 г. № 103.

Ярковскій участковый медицинскій фельдшеръ, Барнаульскаго уѣзда, Иванъ Савченко, согласно прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, увольняется въ отпускъ, внутри

Имперіи, срокомъ на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія, считая срокъ отпуска со дня полученія имъ надлежащаго о томъ свидѣтельства.

6 Іюня 1907 г. № 102.

Врем. исп. об. Карасукской участковой фельдшерицы-акушерки, Барнаульскаго уѣзда, Лидія Стрижова, согласно прошенію, по болѣзни, увольняется въ отпускъ, внутри Имперіи, срокомъ на два мѣсяца съ 25 сего Іюня, съ сохраненіемъ содержанія.

Постановленіе Временнаго Томскаго Генераль-Губернатора.

24 Мая 1907 г. № 3056.

Разсмотрѣвъ представленный Томскимъ Полицеймейстеромъ, при рапортѣ отъ 21 Мая н. г. за 1533, протоколъ, постановленный на крестьянина Царицына за храненіе при себѣ огнестрѣльнаго оружія (револьвера), безъ надлежащаго на то разрѣшенія, я, Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: содержаться въ настоящее время подъ стражей при 3 Полицейскомъ уч. г. Томска крестьянина Калужской губ. и уѣзда Ивана Михайлова Царицына за нарушение 4 пун. обязательнаго постановленія, отъ 12 Января 1906 г., изданнаго на основаніи ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892, г. подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, съ зачетомъ въ срокъ этого наказанія времени предварительнаго ареста.

3 Іюня 1907 г. № 3273.

Разсмотрѣвъ представленный Томскимъ Полицеймейстеромъ, при рапортѣ отъ 21 тек. Мая за № 1544, протоколъ, постановленный на дворянина Шерстобитова за храненіе и ношеніе при себѣ огнестрѣльнаго оружія (револьвера), безъ надлежащаго на то разрѣшенія, а равно стрѣльбу на улицѣ, я, Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю дворянина Александра Иванова Шерстобитова за нарушение 4 пун. обязательнаго постановленія, отъ 12 Января 1906 года, изданнаго на основаніи ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца.

3 Мая 1907 г. № 3275.

Разсмотрѣвъ представленный Томскимъ Полицеймейстеромъ, при рапортѣ отъ 12 сего Мая за № 1532, протоколъ, постановленный на Полянскую и Станиславскаго за храненіе при себѣ огнестрѣльнаго оружія (револьвера) безъ надлежащаго на то разрѣшенія, я, Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: крестьянку Томской губ., Судженской волости, Ульяну Аверьянову Полянскую и крестьянина Тобольской губерніи, Тюкалинскаго уѣзда, Семена Яковлева Станиславскаго за нарушение 4 пун. обязательнаго постановленія, отъ 12 Января 1906 г., изданнаго на основаніи ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьмѣ на десять сутокъ каждаго.

3 Юня 1907 г. № 3277.

Разсмотрѣвъ представленный Барнаульскимъ Уезднымъ Исправникомъ, при рапорте отъ 10 тек. Мая за № 1257, протоколъ, постановленный на Александра Харитонова за неявление Полиции о проживавшей вь его домѣ квартиранткѣ Прелозской, я. Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: Отставного Коллежскаго Секретаря Александра Тимофѣева Харитонова за нарушение 7 пун. обязательнаго постановления, отъ 2 Марта 1906 г., изданнаго на основании п. 1 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 года, подвергнуть, вь административномъ порядкѣ, денежному штрафу вь размѣрѣ 100 руб. или, при несостоятельности, заключенію вь тюрьмѣ на два мѣсяца, обративъ штрафъ вь доходъ казны § 35 ст. 1 пун. в. см. Мин. Вн. Дѣль.

3 Юня 1907 г. № 3279.

Разсмотрѣвъ представленный Томскимъ Полицеймейстеромъ, при рапортѣ отъ 12 тек. Мая за № 1531 протоколъ, постановленный на крестьянина Блинова за хранение при себѣ огнестрѣльнаго оружія (револьвера), безъ надлежащаго на то разрѣшенія, я. Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: крестьянина Костромской губ., Юрьевского уѣзда, Ново-Во крестенской волости, Кипионова Тимофѣева Блинова за нарушение 4 пун. обязательнаго постановления, отъ 12 Января 1906 г., изданнаго на основании ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, вь административномъ порядкѣ, денежному штрафу вь размѣрѣ 10 рублей, или, при несостоятельности, заключенію вь тюрьмѣ на пять сутокъ, обративъ штрафъ вь доходъ казны § 35 ст. 1 пун. в. см. Мин. Вн. Дѣль.

3 Юня 1907 г. № 3282

Разсмотрѣвъ рапортъ Каинскаго Уезднаго Исправника, отъ 7 тек. Мая за № 505, вмѣстѣ съ представленными при таковомъ данными о необходимости выселенія изъ предѣловъ Каинскаго уѣзда киргизъ Семипалатинской Области, я. Временный Генераль-Губернаторъ, вь интересахъ охр. госуд. пор. и общ. безоп. на основании пун. 17 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., постановляю: поселеннымся вь ауль агельчицкимъ Барабинской Инородческой Управы и на казенныхъ оброч. статьяхъ Каинскаго уѣзда, киргизамъ Семипалатинской Области Кошану Бусурмнову, Каблю Днякунову, Сулейману Хабубину, Хабинцевъ Арсланову, Готалину Арсланову, Мамазалину Арсланову, Неметтогу Тугонаеву, Мустуфу Тугонаеву, Менишу Тугонаеву, Ирьяну Загангурову, Аичину Занзонову, Дюйсельду Айгонину, Маку Айгонину, Дюйсельду Айгонину, Айсу Бектурсунову, Сарсеку Бектурсунову и Дюйсеку Бектурсунову, вь видѣ ихъ предосудительнаго поведения, выражающагося главнымъ образомъ вь конюкрадствѣ, воепретивъ, на время продолженія военнаго положенія и положенія чрезвычайной и усиленной охраны, жительство вь предѣлахъ Томской губерніи и выселить ихъ, этапнымъ порядкомъ, вь избранное мѣсто жительства, не исключая ни этомъ имѣста причисленія, съ указашемъ выслаемымъ, что они не могутъ избирать мѣстомъ своего водворенія между прочимъ слѣдующія мѣстности: Полосу оруженія (иб. жел. дороги, Иркутское Генераль-Губернаторское, кромѣ Енисейскаго уѣзда и Туруханскаго Края, Енисейскій губерніи, Царскосельской и Пестергофской уѣзды С. Петербургскій губ., городъ Москву и Московскій губ., а равно города: Тифлисъ, Баку, Батумъ, Новгородскій, Севастополь Омскъ, Харбинъ и вообще предѣлы Манчжуріи

3 Юня 1907 г. № 3291.

Разсмотрѣвъ представленный Барнаульскимъ Уезднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 4 Мая за № 1036, протоколъ, постановленный на крестьянина Михайлова, за нарушение обязательнаго постановления Временнаго Генераль-Губернатора, отъ 2 Марта 1906 г., выразившееся вь оказаніи сопротивленія чинамъ Полиции при исполненіи послѣдними служебныхъ обязанностей, а равно вь нанесеніи одному изъ нихъ оскорбленія дѣйствіемъ, я. Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: крестьянина Томской губерніи, Мариинскаго уѣзда, Алчеданской волости, села Усть-Сергійскаго, Ивана Тимофѣева Михайлова, за нарушение пун. 1 вышеупомянутаго обязательнаго постановления, изданнаго на основании пун. 1 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г.,

подвергнуть, вь административномъ порядкѣ, заключенію вь тюрьмѣ на три мѣсяца.

3 Юня 1907 г. № 3293.

Разсмотрѣвъ представленный Томскимъ Полицеймейстеромъ, при рапортѣ отъ 17 тек. мая за № 1547, протоколъ, постановленный на домовладѣльца Ивана Кошкаророва, за неявление Полиции о проживавшей вь его домѣ крестьянкѣ Ивановой, я. Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: Томскаго мѣщанина Ивана Николаевича Кошкаророва за нарушение 7 пун. обязательнаго постановления, отъ 2 марта 1906 г., изданнаго на основании пун. 1 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г. подвергнуть, вь административномъ порядкѣ, денежному штрафу вь размѣрѣ 10 руб., или, при несостоятельности, заключенію вь тюрьмѣ на пять сутокъ, обративъ штрафъ вь доходъ казны § 35 ст. 1 пун. в. см. Мин. Вн. Дѣль.

3 Юня 1907 г. № 3295

Разсмотрѣвъ представленный Мариинскимъ Уезднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 4 тек. Мая за № 671, даннаго о необходимости выселенія изъ предѣловъ Мариинскаго уѣзда крестьянина Василія Петрова Иванникова, я. Временный Генераль-Губернаторъ, на основании пун. 17 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., и согласію разьясненію Министерства Внутреннихъ Дѣль, изложенному вь телеграммѣ за № 400, постановляю: крестьянина Астраханской губ. Енотаевскаго уѣзда, Сасыхальской волости и села, Василія Петрова Иванникова, вь виду его претосудительнаго поведения и вреднаго вліянія на окружающихъ, выразившагося вь подстрѣлкѣ пса къ насильственнымъ дѣйствіямъ вь отношеніи евреевъ и чинивъ Полици, выселить, на время продолженія военнаго положенія изъ предѣловъ Томской губ., этапнымъ порядкомъ, вь Вятскую губ., подъ надзоръ Полиции.

3 Юня 1907 г. № 3209.

Разсмотрѣвъ ходатайство крестьянки дер. Бобровки, Семилужной волости, Томскаго уѣзда, Юзефы Ясюкевичъ, объ освобожденіи мужа-Степана Ясюкевича, отъ административной высылки, я. Временный Генераль-Губернаторъ, вь измѣненіе постановленія, отъ 23 Января и. г. за № 500, постановляю: выселачаго на время продолженія военнаго положенія вь Кыштовскую волость, Каинскаго уѣзда, подъ надзоръ Полиции, крестьянина поселка Бобровскаго, Семилужной волости, Томскаго уѣзда, Степана Ясюкевича, отъ высылки и какихъ бы то ни было ограниченій освободить, о чемъ сдѣлать соотвѣствующее распоряженіе.

3 Юня 1907 г. № 3303

Разсмотрѣвъ представленный Завѣдыающимъ Полицейскою частью вь г. Колывань, при рапортѣ отъ 11 тек. мая за № 821, протоколъ, постановленный на Колыванскихъ мѣщанъ: Страхова, Григорьева, Ноздрина, Шабалина, Зюбия, Александра Лукьянова, Пельшинева и Степана Лукьянова за нарушение ими обязательнаго постановления Временнаго Генераль-Губернатора, отъ 2 марта 1906 г., выразившееся вь томъ, что они, соединивъ толпой, учинили вь гор. Колывани, на улицѣ буйство и драку, чѣмъ и нарушили существующія распоряженія полицейской власти, я. Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: Колыванскихъ мѣщанъ Якова Прокопья Страхова, Адріана Павлова Григорьева, Андрея Григорьева Ноздрина, Сергѣя Иванова Шабалина, Михаила Харитонова Зюбия, Александра Васильева Лукьянова, Михаила Трофимова Пельшинева и Степана Васильева Лукьянова, за нарушение 1 пун. вышеупомянутаго обязательнаго постановления изданнаго на основании ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, вь административномъ порядкѣ, аресту при Полиции на одинъ мѣсяць каждаго.

3 Юня 1907 г. № 3306

Разсмотрѣвъ представленный Завѣдыающимъ Полицейскою частью вь городѣ Ново-Николаевскѣ, при рапортѣ отъ 1 тек. мая за № 6000, протоколъ, постановленный на крестьянина Селемнева за хранение и ношеніе при себѣ огнестрѣльнаго оружія (револьвера), безъ надлежащаго на то разрѣшенія, а равно стрѣльбу на улицѣ, я. Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: крестьянина Тамбовской губ. Усманскаго уѣзда, Завольской волости села Грачевки Пикиту Дмитрия Селемнева за нарушение 4 пун. обязательнаго постановления, отъ 12 Января

1906 года, изданнаго на основании ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г. подвергнуть, вь административномъ порядкѣ, денежному штрафу вь размѣрѣ 15 руб. или, при несостоятельности, аресту при Полиции на двѣ недѣли, обративъ штрафъ вь доходъ казны § 35 ст. 1 пун. в. см. Мин. Вн. Дѣль.

3 Юня 1907 г. № 3307

Разсмотрѣвъ представленный Завѣдыающимъ Полицейскою частью вь городѣ Ново-Николаевскѣ, при рапортѣ отъ 1 сего мая за № 5999, протоколъ, постановленный на мѣщанина Непомнящаго за храненіе при себѣ огнестрѣльнаго оружія (двухъ ружей) безъ надлежащаго на то разрѣшенія, я. Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: Томскаго мѣщанина Федора Непомнящаго за нарушение 15 пун. обязательнаго постановления, отъ 15 апрѣля 1906 года, подвергнуть, вь административномъ порядкѣ, денежному штрафу вь размѣрѣ 10 руб., или, при Полиции на 5 сутокъ, обративъ штрафъ вь доходъ казны § 35 ст. 1 пун. в. см. Мин. Вн. Дѣль.

3 Юня 1907 г. № 3309

Разсмотрѣвъ представленный Барнаульскимъ Уезднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 10 тек. мая за № 1256, протоколъ, постановленный на крестьянина Русскихъ за хранение и ношеніе при себѣ огнестрѣльнаго оружія (револьвера), безъ надлежащаго на то разрѣшенія, а равно стрѣльбу во дворѣ, я. Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: крестьянина Вятской губ. и уѣзда, Нагорной волости, Алексѣя Магѣева Русскихъ, за нарушение 4 и 7 пун. обязательнаго постановления, отъ 12 Января 1906 г., изданнаго на основании ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, вь административномъ порядкѣ, заключенію вь тюрьмѣ на одинъ мѣсяць.

3 Юня 1907 г. № 3311

Разсмотрѣвъ представленный Барнаульскимъ Уезднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 10 тек. мая за № 1326, даннаго о предномъ направленіи и преступной агитационной дѣятельности мѣщанина Воячанскаго и крестьянина Лоскутова, а равно постановленный на нихъ 1 мая с. г. протоколъ, за нарушение обязательнаго постановления Временнаго Генераль-Губернатора, отъ 12 Января 1906 года, выразившееся вь томъ, что они находясь во главѣ толпы приказчиковъ, являлись вь магазины и требовали закрытія таковыхъ, я. Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: а) Тамбовскаго мѣщанина Ивана Алексѣева Волчанскаго и крестьянина Рязанской губ. Михаила Михайлова Лоскутова, за нарушение 1 и 2 пун. вышеупомянутаго обязательнаго постановления, изданнаго на основании ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, вь административномъ порядкѣ, заключенію вь тюрьмѣ на три мѣсяца каждаго и б) тѣхъ же Волчанскаго и Лоскутова, вь интересахъ охр. госуд. пор. и общественной безопасности на основании пун. 17 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 года и разьясненія Министерства Внутреннихъ Дѣль изложеннаго вь телеграммѣ, отъ 6 Января с. г. № 16, по отбытіи трехмѣсячнаго тюремнаго заключенія, выселить, на время продолженія военнаго положенія, изъ предѣловъ Томской губ., этапнымъ порядкомъ вь Вятскую губ., подъ надзоръ Полиции

2 Юля 1907 г. № 3329.

Разсмотрѣвъ сообщеніе Харьковскаго Генераль-Губернатора, отъ 8 Мая с. г. за № 5468 о высылкѣ вь городъ Томскъ бѣжавшаго изъ Нарымскаго Края Василія Васильева Коршуна, я. Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: Василія Коршуна по прибытіи вь городъ Томскъ, за нарушение обязательнаго постановления Временнаго Генераль-Губернатора, отъ 2 Марта 1906 года, изданнаго на основании пун. 1 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., выразившееся вь неподчиненіи распоряженіямъ властей, подвергнуть, вь административномъ порядкѣ, заключенію вь тюрьмѣ срокомъ на три мѣсяца, о чемъ для надлежащаго исполненія сообщить Томскому Губернскому Тюремному Инспектору, и дать знать Томскому Уездному Исправнику, съ тѣмъ чтобы по отбытіи тюремнаго заключенія Коршунъ былъ переданъ тюремной администраціи вь вѣдѣніе упомянутаго Уезднаго Исправника, а послѣднимъ онъ былъ водворенъ вь отдаленной мѣстности Нарымскаго Края.

5 Юля 1907 г. № 3971/3403.

Принимая во вниманіе, что вь № 40 отъ сего числа, газеты „Сибирскій Языкъ“ вь статьѣ подъ заглавіемъ: „Вь единеніи силъ“ усматривается нарушеніе пунктовъ 1-го и 4-го обязательнаго постановленія отъ 3-го сего Юня и на основании пункта 5-го того же постановленія, я. Временный Томскій Генераль-Губернаторъ, постановляю: Редакцію издателя профессоровъ Малиновскаго и Соболева штрафовать на пятьсотъ (500) рублей, съ замѣною вь случаѣ несостоятельности тюремнымъ заключеніемъ каждаго на одинъ мѣсяць.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Начальника Томскаго почтово-телеграфнаго округа.

При Боровскомъ почтовомъ отдѣленіи Томской губерніи Барнаульскаго уѣзда, открыта Государственная почтово-телеграфная (береговая) Касса.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Томская Духовная Консисторія вызываетъ вь свое Присутствіе вь шестимѣсячный срокъ со дня напечатанія 3 публикацій сына зачатнаго діакона Даміана Амфилохея Каннина, для судоговоренія по возбужденному его женой Евдокіей Петровой Каннинской, урожденной Еремной, дѣлу о расторженіи брака съ нимъ по его прелюбодѣянью. Вь случаѣ неявки Даміана Каннина вь указанный срокъ, возбужденному его женой бракоразводному дѣлу будетъ дано дальнѣйшее движеніе, согласно циркулярному указу С. Синода, отъ 12 февраля 1896 года за № 3.

3—3

О вызовѣ къ торгамъ.

Прислать 5 стана Каинскаго уѣзда Козицкий, на основании 1030 Уст. Гражд. Судопр., симъ объявляетъ, что 25 Юня 1907 г. съ 10 часовъ утра, вь дер. Красноярской, Вознесенской волости, будетъ произведена, на удовлетвореніе взысканія вь пользу общества Певской вичной мануфактуры Федора Щеглова и страхового общества Кооп. Надежды публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго Якову и Рахиль супругамъ Кладвицкимъ, заключающагося вь постройкахъ, мастодѣльнымъ заводѣ, рогатомъ скотѣ, лошадахъ, повозкахъ, мебели и товарѣ; всего по оцѣнкѣ на сумму 783 руб. 91 к. 3-1

Исп. обяв. Судебнаго Пристава, Приставъ 2 стана, Мариинскаго уѣзда, В. П. Рожевскій, жительствующій вь гор. Мариинскѣ, симъ объявляетъ, что на основании 1030 ст. уст. Гражданскаго Судопроизводства 21 Юня 1907 г., вь 10 часовъ утра, вь д. Большомъ Антибесѣ, на рѣкѣ Антибесѣ, Тюменевской волости, будетъ производиться публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго Григорію Сидорову Гладкову, заключающагося вь лошади-меринѣ, сброй масти (20 р.); коровы бѣлой масти, дойной (20 р.), обойны для сортировки хлѣба на полномъ ходу (100 р.) и трехъ мельничныхъ жерновахъ (100 р.), и оцѣннаго при описи вь 240 руб. Имущество это продается на удовлетвореніе взысканія Давида Ерофеева Федянина, вь суммѣ 180 руб. по исполнительному листу Мироваго Судна 5 участка Мариинскаго уѣзда отъ 1 мая 1907 г. за № 41

Приваеваемое имущество можетъ быть расматриваемо вь день пролажи при томъ должника на мельницѣ на рѣкѣ Антибесѣ, дер. Большой Антибесѣ, Тюменевской волости. 3—3

О торгахъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

Вь Управ. Сибир. д. 22 Юня вь 12 часовъ дня, конкуренція поставки сортоваго и котельнаго желѣза по запчаг. объявленіямъ. Подробности лично и почтой (Томскъ, Ефремовская Матер. Ст.) отъ 9 до 3 ч. дня. 3-3

За Вице-Губернатора, Старшій Совѣтникъ М. Еремѣевъ. Помош. дѣлопроизв. Н. Гусельниковъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Томскъ, 10 июня 1907

Весь прошедшаго и въ будущее, а потому крикъ наших „освободителей“ — „отречение отъ стараго міра“ есть вѣдѣность и остается и останется гласомъ даже не вопиющимъ въ пустынь, а просто потерявшего здравый смыслъ, невѣжественнаго росейскаго „освободителя“. Великое государство, если оно желаетъ идти впередъ по пути мирнаго развитія и сохранить свою жизнѣность, не можетъ не считаться со всей работой предшествующихъ поколѣній, это государство созданныхъ, оберегавшихъ и поддерживавшихъ. Установившіеся вѣками и созданный, какъ у насъ въ Россіи, самими народами государственной строй, существо и свойства Верховной Власти не могутъ быть уничтожены во мгновение ока и однимъ почеркомъ пера. Проведеніе въ жизнь манифеста 17 октября 1905 требовало огромной творческой работы со стороны такихъ выдающихся своими дарованиями государственныхъ людей какихъ въ этотъ историческій моментъ, у насъ какъ разъ не оказалось. Настоящее предстоило связать съ прошедшимъ, укрѣпить и освѣтить все лучшее, что въ немъ имѣлось и устранить то, что было въ немъ дурно. Манифестомъ 17 октября предоставлялось широкое поле дѣятельности въ этомъ направленіи. Къ сожалѣнію, манифестъ былъ понятъ ложно. Правящая сфера и болѣе умѣренные элементы сочли его „конституціей“, а революционные круги усмотрѣли въ немъ эталонный пунктъ для водворенія въ Росейскомъ Имперіи социаль-демократической республики. Россія раскололась на десятки партій, въ большинствѣ революціонныхъ, съ партій такъ называемой „народной свободы“, или кадетовъ, во главѣ. Изъ умѣренныхъ политическихъ партій заслуживаетъ вниманія такъ называемая партія центра или Союзъ 17 октября, вмѣщающая въ своихъ рядахъ какъ истинныхъ монархистовъ, признающихъ, что и послѣ 17 октября историческая власть Русскаго Государя остается попрежнему самодержавной и неограниченной, такъ и изъ „строгихъ“ конституціоналистовъ, которые, выражаясь вульгарно, носятъ со своей „конституціей“ какъ съ писанной торбой. Союзъ 17 октября ставитъ, какъ извѣстно, главной своей задачей укрѣпленіе законности и порядка, для чего необходимо, по мнѣнію партій, чтобы Россія управлялась на пачалахъ конституціонной монархій. Это значитъ, что Союзъ 17 октября, защищая монархическій принципъ и указывая въ своей программѣ на историческое значеніе Верховной Власти Русскаго Монарха, тѣмъ не менѣе признаетъ эту власть отнынѣ уже ограниченной и лишеной возможности, даже въ критическій моментъ жизни государства, выполнять эту свою историческую миссію и поступить согласно велѣніямъ разума и въ сознаніи лишь ответственности передъ Господомъ Богомъ и своею совѣстью, памятью историческіе завѣты великаго царственнаго служенія Русскихъ Государей благу русскаго народа. Противорѣчіе, не нашу въглядъ, песомѣнное.

3 июня Госуд. Дума второго созыва была не только распушена, но былъ изданъ и новый избирательный законъ единоличной властью Государя Императора т. е. помимо законодательныхъ учреждений.

Было въ высшей степени интересно знать, какъ отнесется къ этому акту Державной Воли политическая партія, которая какъ ни какъ, а кое-что лепетала и объ историческихъ традиціяхъ, и о полѣмъ въ русскомъ народѣ патриотизма и объ историческомъ значеніи въ Россіи Царской Власти. Все это такъ или иначе создавало общіе пункты соприкосновенія Союза 17 октября съ Союзомъ русскаго народа и прочими истинно монархическими организаціями. Но это соприкосновеніе было только кажущееся. Конституціонное доктринерство, навязчивыя конституціонныя идеи, вообще „конституція“ лишали и лишало Союзъ 17 октября, какъ русскую политическую партію, необходимой жизнѣности и едва ли сулятъ ей крупный успѣхъ въ будущемъ. Партія политическихъ Маниловыхъ продолжаетъ оставаться вѣрной своимъ „панскимъ пунктамъ“, она продолжаетъ отцѣплять, не успѣвши расцѣпиться и умирать медленной смертью.

Воззваніе Союза 17 октября по поводу нынѣ опубликованнаго акта Государя Императора какъ нельзя болѣе убѣждаетъ насъ

въ справедливости сказаннаго выше. Въ воззваніи этомъ говорится слѣдующее:

„Центральный комитетъ союза 18 октября, парламентская фракція союза и группа членовъ Государственнаго Совѣта выработали воззваніе союза, гдѣ указывается, что члены второй Думы, принадлежащіе къ союзу, прилагали все силы къ охраненію и укрѣпленію Думы во всѣхъ ея конституціонныхъ начинаніяхъ и дѣйствіяхъ. Первопричиной, виновницею новаго потрясенія русской жизни, выразившагося въ роспускѣ Думы, явилась дѣятельность непримиримыхъ враговъ нашего молодого правового строя, ихъ кровавыя дѣянія по всему простору необъятной родины и ихъ преступная дѣятельность внутри самой Думы. Союзъ съ грустью признаетъ, что возбуждаемая манифестомъ 3 июня измѣненія избирательнаго закона, осуществляются не тѣмъ путемъ, какой предусматриваютъ основными законами; *отнынѣ этого акта считается ижеждевременнымъ, а необходимость его прискорбной. Призываетъ къ дальнѣйшему совершенствованію закономернымъ путемъ всего дарованнаго Монархомъ, призываетъ къ лишненію пароднаго допѣрія тѣхъ, кто злоупотребивъ имъ, взялъ на себя тяжкую отвѣтственность за новую бѣду потрясенной страны. Какими бы ни были новыя условія выборовъ, члены союза будутъ неизменно слѣдовать своимъ завѣтамъ, стремиться избирать въ Думу людей, преобладающихъ конституціонно монархическому строю, мирному развитію, благу и величію Россіи“.* (Курс. панъ).

Что за эзоповскій языкъ! Почему оцѣнка акта Державной Воли считается лишь ижеждевременной, а необходимостью его „прискорбной“? Союзъ 17 октября призываетъ (кого?) къ дальнѣйшему совершенствованію закономернымъ путемъ всего дарованнаго Монархомъ? Значитъ, Высочайшій актъ объ избирательномъ законѣ незаконнорѣдный актъ? Но вѣдь самъ Государь говоритъ о немъ въ своемъ манифестѣ слѣдующее:

„Только власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической власти русскаго Царя доводитъ право отнынѣ оный и замѣнить его новымъ. Отъ Господа Бога вручена намъ Власть Царская надъ народомъ Нашии г. Передъ престоломъ Его Мы дадимъ отвѣтъ за судьбы Державы Росейской“.

Но о чемъ же, однако, печалится политическіе Маниловы? О чемъ грустить? О томъ, что Государь Императоръ, являясь въ народномъ сознаніи по пражному воплощеніемъ государственнаго единства, служба неразрывной связью преемственно смѣняющихся поколѣній, священнымъ стягомъ, вокругъ котораго въ минуту грозной опасности собирается народъ „русскій“ *) рѣшилъ положить конецъ революціоннымъ сборищамъ въ Таврическомъ дворцѣ изданіемъ новаго избирательнаго закона, который долженъ будетъ сдѣлать Русскую Госуд. Думу русской и по духу? О чемъ же, спрашивается, тутъ скорбѣть? О чемъ грустить?

Застраивъ въ „конституціонномъ“ тупикѣ, центральный комитетъ союза 17 октября, очевидно груститъ о томъ, что при изданіи новаго избирательнаго закона обошлись безъ Госуд. Думы и поступили не конституціонно. Но какъ же было поступить иначе? Вѣдь третья, четвертая и т. д. Госуд. Дума, избранная по старому избирательному закону, неизбежно продолжала бы оставаться все тѣмъ же сборищемъ революціонеровъ, ни къ какой законодательной дѣятельности непосредственныхъ и даже враждебныхъ ей. Вѣдь у насъ и такъ уже, благодаря неудачной организаціи народнаго представительства, парализована законодательная дѣятельность въ государствѣ, и этотъ парализъ, въ концѣ концовъ, могъ бы затянуться на цѣлые годы!

Но кому же неизвѣстно, что никакое государство не можетъ жить и развиваться, когда въ немъ перестаютъ функционировать законодательныя учрежденія?

Это ли желательно?

Наконецъ, если ужъ на то пошло, то вѣдь и „конституція“ для Россіи, а не Россія для „конституціи“!

Полагаемъ, что вышеприведенное воззваніе союза 17 октября едва ли можетъ быть встрѣчено въ широкихъ кругахъ русскаго населенія съ тѣмъ сочувствіемъ, на какое авторы его, по видимому, склонны рассчитывать

*) Пунктъ 2-й воззванія Союза 17 октября при образованіи партій въ 1905 г.

Представленіе волынской депутаціи Государю Императору.

Въ виду глубокаго интереса, какой представляетъ собой пріемъ Государемъ Императоромъ депутаговъ отъ гостиницы волынской губ., перепечатаемъ изъ волынской газетъ слѣдующія подробности.

19 человекъ волынской депутаціи, какъ передаетъ „Вол. Жизнь“, прибыли благополучно въ Петербургъ 8 мая и съ вокзала направились прямо къ своимъ думцамъ. Тѣ стоятъ на квартирѣ вмѣстѣ съ другими правыми депутатами. Къ намъ прибыло только что возвратившись изъ Думы и обѣдали. Намъ пріѣзду они обрадовались, оставили обѣду, начали христосоваться. Потомъ насъ усадили за столъ, начались разговоры про Думу. Лѣвыхъ наши страшно ругаютъ. Рассказали намъ, какъ лѣвые хотѣли убить Царя. Мы начали спрашивать о прочіихъ волыньскихъ депутатахъ. Оказалось, что батюшка давно оставилъ нашихъ и перешелъ на лѣво. Шульгина наши очень хвалятъ. О партійныхъ депутатахъ наши сказали, что кадеты зловеридны революціонеровъ, потому что они хитры и виляютъ хвостомъ, какъ лисица. Трудовики же, революціонеры и социалисты болше всего запиты подготовкой бунта, желаютъ свергнуть Царя, захватить власть и замѣнить Думу учредительнымъ собраніемъ. А земельнымъ вопросомъ они только дразнятъ и малятъ крестьянъ: хотятъ, чтобы земля никому не была собственностью.

Вспоминали депутаты наши и о пріемѣ ихъ у Государя. Имъ только-что Государь прислалъ карточки на память каждому. „Таки милосердин, таки добри, — говорили о Государѣ и Государынь депутаты, — что Господи“. Ожидать намъ пришлось 3 дня, пока, наконецъ, можно было застать коменданта дворца. Въ пятницу, 11 мая онъ объявилъ намъ, что депутацію нашу пріимутъ, вѣроятно, въ наступающее воскресенье или же даже еще черезъ недѣлю въ слѣдующее. Но когда вечеромъ того дня онъ доложилъ Государю, то Государь повелѣлъ представить насъ на слѣдующій день въ субботу въ 3 часа дня. Объ этомъ комендантъ извѣстилъ насъ еще съ вечера въ пятницу.

Ночью заговорили писаря нужные для представленія списки, а въ 7 ч. утра посланецъ, или, какъ ихъ называютъ, курьеръ изъ Царскаго дворца привезъ намъ повѣстки на имя каждого. Въ повѣткахъ было прописано:

„Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше разрѣшить вамъ представиться въ субботу, 12 мая, въ 3 ч. дня, сего 1907 года, въ Царскосельскомъ дворцѣ, о чемъ церемоніальная часть министерства Императорскаго Двора имѣетъ честь извѣдомить. Выѣздъ въ Царское Село съ поѣздомъ Царскосельской жел. дор., отходящимъ изъ С.-Петербурга въ 1 часъ дня. Придворные экипажи высылаются къ прибытію означеннаго поѣзда“. Получивши повѣстки, мы начали готовиться къ Государю. Записали все наши крестьянскія нужды и на дежу народа на помощь Государя. Достали иконы, просфору и писанки.

Въ 12 часовъ мы были уже на Царскосельскомъ вокзалѣ. Одѣлись мы по домашнему въ свитки и сѣряки.

Въ Царскомъ Селѣ придворные лакеи въ треугольных шляпахъ и красныхъ воротничкахъ посадили насъ въ Царскія кареты, запряженныя все вороними лошадами, и повезли въ Большой дворецъ. По пути часовые отдавали намъ, какъ царскимъ гостямъ, честь. Во дворцѣ стояли лакеи въ генеральскихъ мундирахъ и суконныхъ сапогахъ; усы и борода брытые, черезъ всю грудь награды. Мы привяли ихъ сначала за большое начальство, но когда они провели насъ въ покои и начали разговаривать, то оказались все крестьянами. Они сначала служили въ придворныхъ въ писанкахъ, а по окончаніи службы поступили въ придворную прислугу. Одинъ изъ нихъ оказался даже землякомъ. Намъ объяснили, что Царь живетъ въ другомъ дворцѣ, куда насъ повезутъ въ 2 съ половиной часа, а пока намъ можно приготовить и посидѣть. Мы раскупорили ящики съ иконами и писанками. Все надѣла знаки союза Русскаго народа и оправившись. Въ 2 съ половиной часа прибыли изъ Царскихъ покоевъ вѣстникъ, и насъ въ тѣхъ-же каретахъ повезли во дворецъ, гдѣ живетъ Государь. Стража у воротъ дала намъ пропускъ, и мы вѣхали въ просторный дворъ, покрытый зеленой травой и посаженный рядами березокъ. На лѣво былъ дворецъ, а направо видно было озеро. Со всѣхъ сторонъ подходилъ къ двору лѣсъ. У

входа во дворецъ насъ встрѣтили скороходы въ мундирахъ и въ шапкахъ съ страусовыми перьями и швейцары въ золотыхъ одеждахъ (ливрейхъ). Въ пріемную къ намъ вышелъ князь и осмотрѣлъ депутацію. Мы взяли иконы Почаевской Божіей Матери, Иоанна Воина, просфору и направились вслѣдъ за княземъ и скороходами во внутренніе царскіе покои. Идти пришлось почти черезъ весь дворецъ. Покои были убраны дорогими обоями, картиями, зеркалами, вазами съ цвѣтами и роскошной мебелью. Полъ — высланъ паркетомъ, натертъ воскомъ и застланъ коврами и дорожками. Звонко раздавался стукъ музыкальскихъ сапоговъ на подковкахъ по дворцу. Съ непривычки страшно было упасть на скользкомъ полу. Черный арапъ озворилъ дверь, и мы вошли въ комнату, куда къ намъ долженъ былъ выйти Государь. Здѣсь были адъютанты и приближенные свиты Ихъ Величества. Мы выстроились въ полукругъ противъ двери, изъ которой ожидали выхода Государя. Впереди сталъ архимандритъ съ иконой Божіей Матери, потомъ заурядъ-прапорщикъ съ иконой Иоанна Воина, 3-имъ старшій Георгіевскій кавалеръ съ задрванной просфорой, а далѣе въ рядъ остальные, каждый съ пасхальной писанкой. Адъютанты распрашивали насъ, кто откуда, вспоминали съ бывшими среди насъ военными о походахъ и службѣ. И здѣсь нашелся намъ землякъ изъ Троицы, Житомирскаго уѣзда.

Время прошло незамѣтно. Стоявшіе на столѣ часы показали три часа и пять минутъ, когда появился изъ дверей Государь съ Царицей и Настѣвникомъ. Хотя мы ожидали Ихъ появленія, однако очень смущались. Вотъ — Они, наши Заступники и Заботники, Богомъ поставленные Отецъ и Мать Россіи, за которыхъ мы молимъ и готовы жизнь свою положить!

Государь былъ въ малиновой шелковой рубашкѣ и полковничьимъ мундирѣ стрѣльцоваго баталіона Императорской фамилии. Государыня въ лѣтнемъ шелковомъ платьѣ, а маленький Настѣвникъ въ чешунчевой рубашечкѣ, подпоясанной шнуркомъ, и шароварахъ. Длинные кудрявые волосики спереди на лбу подстрижены, какъ у нашихъ мальчухъ хлопчатъ, „одвирками“.

Государь ласково поглядѣлъ на насъ и поклонился. Мы привѣтствовали Его такими словами:

„Ваши Императорскія Величества! На нашу долю выпало счастье отъ всего вѣрнаго Вамъ Волынскаго народа привѣтствовать Васъ радостнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресъ!“

Когда народъ нашъ услышалъ, что ему можно послать къ своему Государю Батюшкѣ послать, то по приходамъ выбралъ уполномоченныхъ, а тѣ уполномоченные, събѣхавшись въ Почаевскую Лавру, избрали и послали къ Вамъ насъ засвидѣтельствовать готовность всего Волынскаго народа лечь ко съми за своего Царя. На все попытки крамолы, на заманчивыя обѣщанія враговъ Россіи народъ отвѣчаетъ, что вѣритъ и надѣется получить помощь только отъ своего Царя. Главную задачу для себя Волынский народъ слагаетъ въ поддержаніи Самодержавія ибо только Самодержавные Государя въ силахъ защитить слабыхъ отъ неправедныхъ обидъ и притѣсненій.

Конституціи народъ боится, ибо знаетъ ее и по разсказамъ своихъ дѣдовъ, которые были безправнымъ быдломъ при самой широкой и вольной польской конституціи, знаетъ и по своимъ единокровнымъ сосѣдямъ галичанамъ, въ конецъ порабощеннымъ евреями и поляками.

Крестьяне наши терпятъ большое земельное стѣсненіе. Есть семьи, которыя имѣютъ всего половину или одну треть десятины надѣла. Но народъ твердо вѣритъ, что Вы заступитесь и поможете ему средствами праведными и согласными съ нашей вѣрой и совѣстью, напиримѣръ, возвращеніемъ крестьянамъ земель, выкупленныхъ ими, но неправомерно захваченныхъ землевладѣльцами, благоустроеніемъ крестьянскаго банка, который помогать бы дѣйствительно бѣднымъ и другимъ въ Вашемъ распоряженіи находящимися средствами. Съ свѣтлой надеждой на защиту и помощь народъ волынской иривѣтствуетъ Вамъ Императорское Величество и на память о непрестанныхъ молитвахъ о Васъ и Августѣйшемъ семействѣ приноситъ Вамъ эту святую икону — точную копию Почаевской Чудотворной иконы Божіей Матери“.

Поднося икону, вся депутація низко поклонилась, Государь принялъ икону, перекрестился и подблвалъ.

Потомъ выступилъ заурядъ-прапорщикъ А. В. Антошукъ съ иконой Иоанна Воина.

Онъ сказалъ: „Ваши Императорскія Величества! Народъ волинскій поручилъ намъ передать на благословеніе Наслѣднику Вашему, а нашей свѣтлой надеждѣ, эту святую икону мученика Иоанна Воина, въ день памяти котораго Господь благословилъ Васъ сыномъ. Весь народъ нанѣ молить Бога, да возраститъ Онъ Царственнаго Младенца и да даруетъ Ему такое же доброе, отзывчивое сердце, какъ было у сего страстоотверца. да явится и будущій Царь нанѣ, какъ Его Отецъ и какъ Его Небесный Покровитель, защитникомъ обиженныхъ и слабыхъ“.

Государь взялъ икону и поднесъ Наслѣднику. Тотъ перекрестился и поцѣловалъ икону. Наслѣднику теперь третій годъ.

Старый Георгіевскій кавалеръ В. С. Кирѣевъ поднесъ Государю задравную просфору и сказалъ: „Народъ волинскій, собравшись съ своимъ архипастыремъ на святой горѣ Почаевской, вознесъ о здравіи Вашихъ Императорскихъ Величествъ и Наслѣдника Вашего молитвы и поручилъ намъ поднести Вамъ эту задравную просфору“.

Государь принялъ и поцѣловалъ просфору. Потомъ, по христіанскому обычаю, Онъ началъ со всѣми нами христосоваться по трижды и принималъ нанѣ писанки. Нѣкоторые изъ насъ не осмѣлились христосоваться съ Государемъ и цѣловали Его въ плечо, но Онъ поправялъ, говоря: нѣтъ, нѣтъ, нужно по настоящему, трижды въ лицо.

Государыня съ Наслѣдникомъ дарила каждому Царскими писанками. Маленькій Наслѣдникъ съ особой любовью занялся радочей писанокъ. Видно его душа уже испытала ту сладость, которую даетъ Богъ милостивцамъ.

Мы всѣ плакали. Государыня подошла къ Лѣсовому и ласково спросила: „Что плачешь, голубчикъ“, но онъ отъ слезъ и волненія ничего не могъ отвѣтить. „Успокойтесь, успокойтесь, утѣшила Государыня слѣдующаго — Долгополюка, какъ у васъ на Волини живутъ?“

„Трудно намъ жить, Ваше Императорское Величество, стѣснили насъ сильно. Обижаютъ насъ жиды и паны. Помогите, Ваше Императорское Величество — отвѣтилъ сквозь слезы Долгополюкъ и поклонился въ землю.

„Сколько силъ, — поможемъ“ — утѣшила его Царица.

Похристосовавшись, Государь началъ распрашивать насъ о Лаврѣ, у военныхъ спрашивалъ, кто гдѣ служилъ и за что награду получалъ. Вспоминалъ и о своемъ посѣщеніи Почаевской лавры.

Обошедши всѣхъ, Государь вышелъ на средину и благодарилъ насъ за выраженные чувства преданности, обѣщалъ всѣмъ чѣмъ только и насколько возможно, помочь народу, а на Волгѣ обратилъ особенное вниманіе, приказавъ передать благодарность волинцамъ за ихъ вѣрность. Ему извѣстно о соединеніи волинскаго народа и Онъ надѣется, что волинцы будутъ также дружно стоять и также вѣрой и правдой служить своему Царю, какъ, ихъ отцы и дѣды.

Мы заявили Государю, что народъ на Волини, дѣйствительно, весь объединился и въ тысячахъ приговоромъ подтвердилъ эту вѣрность Царю. Въ тѣхъ приговорахъ онъ также повѣдалъ, какъ дѣти отцу Своему Государю народныя нужды, а нами все это точно списано. Мы просили Государя принять и рассмотреть эту записку, какъ истинный, неподдѣльный голосъ волинскаго народа о нуждахъ и пожеланіяхъ.

Государь отвѣтилъ намъ, что всѣ прислаемые Ему народомъ телеграммы и приговоры Онъ читаетъ и спросилъ гдѣ же наша записка. Тогда мы подали Государю составленную всѣми нами, согласно съ приговорами народа и съ выраженнымъ на общемъ собраніи въ Ночаевѣ мнѣніемъ, записку за нашими подписями.

Русская печать.

Отвратительный гнойный нарывъ лопнулъ... Государственная Дума распущена и „законодатели“ обращены въ ихъ „первобытное состояніе“. Съ каждымъ днемъ признаки предстоящаго роспуска становились все болѣе и болѣе опредѣленными. Все этихъ признакахъ г. Савенко въ «Кіевлянинѣ» пишетъ:

Самый главный изъ этихъ признаковъ тотъ, что Милоковъ и „Рѣчь“ пугаютъ. А если пугаютъ, значитъ, революціонно-кадет-

ское дѣло обстоитъ изъ рукъ вонъ плохо. Такъ было и передъ роспускомъ первой Думы, которую Милоковъ съ перваго дня ея существованія упорно велъ къ срыву.

Какъ только въ правительственныхъ сферахъ залорили о роспускѣ первой Думы, такъ сейчасъ „Рѣчь“ и всѣ „товарищи“ стали пугать. Въ концѣ іюня революціонныя газеты и газетки грозили страшнымъ возстаніемъ, походомъ на Петербургъ и т. д., а Аладьинъ съ думской каедрой говорилъ о томъ, что армія уже готова „склонить оружіе передъ революціоннымъ народомъ“. Съ перваго числа іюля эти угрозы приняли характеръ такой хлестаковщины, что, я сидя тогда въ Петербургѣ, читалъ ихъ со смѣхомъ. А 6 іюля „Рѣчь“ въ передовой статьѣ писала: „Роспускъ Думы былъ бы безуміемъ, ибо онъ вызвалъ-бы сомнѣнія въ этомъ быть не можетъ, страшное кровопроліе. Страшно даже подумать, что, было-бы въ случаѣ роспуска Думы.“

Черезъ два дня Дума была распущена, и ничего страшнаго не произошло.

Теперь „Рѣчь“ опять пугаетъ. Въ передовой статьѣ отъ 22 мая кадетскій лейбъ органъ завопилъ о томъ, что распустить Думу — значитъ поставить все на карту, значитъ вступить въ рѣшительный бой съ „революціоннымъ народомъ“, помѣряться съ нимъ силами, а это, молъ, для правительства — большой рискъ.

Изъ того обстоятельства, что Милоковъ опять пугаетъ, я дѣлаю два вывода, для меня совершенно безспорныхъ: во-первыхъ, близится роспускъ Думы, а во вторыхъ, „лѣвые друзья“ готовятъ „выступленіе“ и къ этому выступленію спѣшитъ примазаться Милоковъ со своей ратью сутенеровъ революціи.

Что лѣвые готовятся къ выступленію, это песомѣнно. Они всегда готовятся къ выступленію. Въ этомъ они видятъ весь смыслъ своего существованія. А теперь, когда они рѣшили вести дѣла къ срыву Думы, что-же имъ осталось, какъ не готовиться къ выступленію? И они готовятся. Членъ Думы Кузнецовъ, тотъ пьянчужка, который на праздникахъ валялся даже на улицѣ, мертвецки пьяный, а на дняхъ, въ Петербургѣ былъ взятъ въ кутузку за пьяный дебошъ на улицѣ, вотъ какую рѣчь произнесъ на крестьянскомъ сходѣ въ Симб. губ.:

„Когда настанетъ нужный моментъ, или если правительство осмѣлится разогнать Думу, вы должны насилію правительства противопоставить свою объединенную силу, вы должны будете оказать Госуд. Думѣ самую рѣшительную помощь въ той формѣ, въ какой бы она отъ васъ ни потребовала. Ближайшее рѣшительное дѣло, граждане, готовьтесь и объединяйтесь, такъ какъ Госуд. Дума безсилна безъ вашей рѣшительной поддержки.“

А въ Симбирскѣ Кузнецовъ обратился съ рѣчью къ солдатамъ и закончилъ ее такъ:

„Настанетъ роковая минута, когда Дума принуждена будетъ дать последнее сраженіе кровавой бюрократіи. Мы сразимся и побѣда будетъ зависѣть отъ васъ. Такъ постоите ли вы, граждане? Вмѣстѣ съ Кузнецовымъ въ этомъ смыслѣ произнесъ рѣчи депутатъ Зиминъ.“

Въ помѣщеніи социаль-демократической думской фракціи происходилъ подъ руководствомъ Осолова подготовка бунта въ войскахъ.

И такъ все обстоитъ по старому: революціонеры готовятся къ выступленію, а сутенеры революціи трусливо подлѣ нихъ и пугаютъ.

Но все ли по старому въ другомъ лагерѣ? Въ прошломъ году угрозамъ профессора Милокова и Аладьина, какъ это ни нелѣпо нѣкоторые вѣрили и боялись не на шутку, да и другихъ пугали.

Теперь едва-ли угрозы выступленіями когонибудь испугаютъ. Я думаю, что этимъ угрозамъ ни на грошъ не вѣрять и самъ Милоковъ, который, пугая, вретъ совершенно сознательно.

Но нынѣ, не вѣря въ „выступленія“, Милоковъ старается сохранить Думу.

И онъ дѣйствительно хочетъ сохранить нынѣшнюю Думу, хотя и дѣлаетъ все, что необходимо для разгона ея.

Хотя кадеты въ нынѣшней Думѣ въ жалкомъ меньшинствѣ, но милоковцы очень боятся роспуска ея и „берегутъ“ ее. Происходитъ это по той простой причинѣ, что они, какъ я уже не разъ говорилъ, боятся измѣненія избирательнаго закона.

Теперь въ этомъ признались кадеты въ передовой статьѣ „Рѣчи“. Эта статья, убѣждая депутатовъ беречь Думу и идти на уступки правительству, въ качествѣ рѣшительнаго

аргумента указываютъ, что въ случаѣ роспуска Думы избирательный законъ будетъ измѣненъ.

Вотъ гдѣ собака зарыта.

Какое значеніе можетъ имѣть измѣненіе избирательнаго закона? А то, что тогда Дума будетъ умѣренно-правой, а революціонеры останутся въ ней въ меньшинствѣ, и тогда — прощайте навсегда министерскіе портфели.

Кадеты видятъ, какъ вездѣ поправляли земскія собранія и правятъ вновь избираемые городскія думы. Въ этомъ они видятъ прогнозъ третьей Думы, если она будетъ избрана по новому избирательному закону.

Какъ тутъ не испугаться! Какъ не „беречь“ Думу!

Кадеты отлично понимаютъ, что было-бы крайне безмысленно выбирать третью Думу по старому нелѣпому избирательному закону, и не вѣрять, что правительство допуститъ такую безмыслицу.

А если этого выбора нѣтъ: имъ надо во что бы то ни стало „беречь“ нынѣшнюю Думу. И вотъ Милоковъ подъ давленіемъ грозившаго роспуска готовъ на уступки. Революціонныя газеты сообщили, что кадеты готовы уступить правительству даже въ вопросѣ объ отчужденіи земель, если этимъ можетъ быть спасена Дума.

На все вожаки партіи „народной свободы“ готовы, на всѣ жертвы согласны: только на одно они никогда не согласятся — на разрывъ съ революціей.

Къ счастью, уберечь Думу кадетамъ все таки не удалось.

По Сибири

— Недавно представители американскихъ капиталистовъ имѣли продолжительную бесѣду съ министромъ финансовъ Коковцевымъ. Какъ передаютъ, предметомъ переговоровъ были концессіи въ Сибири.

Въ результатѣ этихъ переговоровъ, представителями была отправлена коммиссія на Уралъ для обследованія нѣкоторыхъ мѣстностей его. На дняхъ такія же коммиссіи отправляются на Алтай, въ Восточную Сибирь и въ Приамурье.

— Приказъ г. Губернатора. Красноярскому уѣздному исправнику коллежскому асессору Сычеву объявлено замѣчаніе за бездѣйствіе власти и нераспорядительность, выразившіяся въ томъ, что онъ, будучи заблаговременно освѣдомленъ о готовившемся 7 сего мая вооруженномъ нападеніи на Знаменскій мужской скитъ, не только не принялъ какихъ либо предупредительныхъ мѣръ къ предотвращенію сего нападенія, но даже не озоболилъ спабить командированнаго имъ къ мѣсту происшествія урядника огнестрѣльнымъ оружіемъ, вследствие чего означенное происшествіе имѣло результатомъ весьма печальныя послѣдствія.

— Въ газетѣ „Товарищъ“ (отъ 21 марта) была перепечатана изъ газеты „Тобольскій Край“ замѣтка объ обнаруженныхъ будто-бы злоупотребленіяхъ по выдачѣ пособій отъ казны поднадзорнымъ, водвореннымъ въ Тобольской губерніи. При этомъ указывалось, что въ связи съ злоупотребленіями обнаружено, что у помощника Тобольскаго исправника г. Пепеляева не хватало 3.200 руб. суммъ, которыя были ассигнованы на пособіе политическимъ и административно-высланнымъ.

Сообщенныя въ приведенной замѣткѣ свѣдѣнія по провѣркѣ оказались неотвѣчающими дѣйствительности, такъ какъ установлено, что отпускаемые на содержаніе поднадзорныхъ деньги всѣ поступаютъ по назначенію и никакихъ злоупотребленій въ этомъ отношеніи не допускалось и не допускается. Что-же касается упоминаемаго въ замѣткѣ Помощника Тобольскаго уѣзднаго Исправника, то онъ, по полученнымъ нынѣ отъ Тобольскаго Губернатора свѣдѣніямъ, дѣйствительно, преданъ суду за растрату ввѣренныхъ ему денежныхъ суммъ, но суммы эти не имѣютъ никакого отношенія къ поднадзорнымъ.

О. Б.

— Начиная съ текущаго года сибирское масло будетъ отправляться для вывоза не только на западъ, но и на востокъ. По распоряженію министерства путей сообщенія Сибирская и Китайская Восточная желѣзныя дороги запасились вагонами-ледниками, которыя будутъ предоставляться отправителямъ желающимъ послать масло полымъ вагономъ въ Манчжурію или Приамурскій край для потребленія на мѣстѣ или вывоза въ Китай и Японію.

— Въ виду необходимости иысканія въ Сибири новыхъ пунктовъ примѣненія труда каторжныхъ, и сдѣланныхъ приамурскимъ губернаторомъ указаній о возможности привлечь къ работамъ въ Сучанскихъ кояхъ каторжанъ, — начальникъ главнаго тюремнаго управленія признаетъ желательнымъ организовать съ осени текущаго года каторжныя работы въ Сучаняхъ, въ особой отъ вольныхъ рабочихъ шахтѣ на 250 арестантовъ, безъ послѣдующаго поселенія ихъ въ предѣлахъ приамурскаго генералъ-губернаторства, въ чемъ и проситъ содѣйствія генералъ-губернатора.

„Сиб. Т. Г.“

Внутреннія извѣстія.

— Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: 1) Въ измѣненіе статьи 7-й Высочайше утвержденнаго, 18-го Іюля 1894 года, положенія о заурядъ-прапорщикахъ казачьихъ войскъ опредѣлить, что при демобилизаціи казачьихъ строевыхъ частей состоявшимъ въ нихъ заурядъ-прапорщикамъ, предоставляется: или быть уволенными на льготу, хотя бы они не выслужили обязательнаго срока службы (или въ отставку, если они имѣютъ на это право), съ сохраненіемъ званія заурядъ-прапорщика и присвоенной этому званію формы одежды, или продолжать дѣйствительную службу на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ право это предоставлено нынѣ заурядъ-прапорщикамъ регулярной арміи (прик. по воен. вѣд. 1906 года № 634). Во время состоянія на льготѣ заурядъ-прапорщики подчиняются правиламъ учета, установленнымъ для офицерскихъ чиновъ. 2) Изложенныя выше права (п. 1) предоставить и всѣмъ тѣмъ лицамъ казачьяго сословія, которые получили званіе заурядъ-прапорщика какъ во время минувшей войны съ Японіей, такъ и при мобилизаціи частей войскъ для службы внутри Имперіи.

— Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ постановлено распространить въ военное время на всѣхъ заурядъ-прапорщиковъ, а въ мирное время на заурядъ-прапорщиковъ, находящихся въ юнкерскихъ, военныхъ и спеціальныхъ училищахъ, право льготнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ во II классѣ съ билетомъ III класса, примѣнительно къ существующему порядку для штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи, арміи и флота.

За редактора неофициальной части,
Дуровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ.

Недоставленныхъ телеграммъ, поступившихъ въ томской почтово-телеграфной Конторѣ 5—6 іюня 1907 года.

Изъ Челябинска Котову за непроживаніемъ, Минусинска Козлову — неполнотію адреса, Нижнеудинска Салмановичу — непроживаніемъ, Луппо Сурбнѣ — выѣздомъ, Петербурга Готлибъ — выѣздомъ.

Изъ Шима Абакумову за неполнотію адреса, Поломошной Врожскому — выѣздомъ, Кутаиса Глиголя — выѣздомъ, Анжерской — Епифанову — непроживаніемъ, Актюбинской ж. д. Итдуллину — неполнотію адреса, Тайги Котову — выѣздомъ, Изъ Литвиново Багліеву — непроживаніемъ, Воскресенск. зав. Зюзину — непроживаніемъ, Кяхты Иванову — отказомъ, Манчжуріи Неліустъ — непроживаніемъ, Великія Луки Полякову — отказомъ, Красноярска Рѣченской — непроживаніемъ, Иркутска Соколову — выѣхалъ, Петропавловска Сталь Айзенману — выѣздомъ, Благовѣщенска Шевесъ — выѣздомъ.

Правленіе Общественнаго Сибирскаго Банка въ Томскѣ объявляетъ, что взамѣтъ утраченнаго билета за № 4929 на 350 рублей на имя Елизаветы Устиновны Хоцатовской выданъ дубликатъ; а потому билетъ № 4929 долженъ считаться недѣйствительнымъ.